

К. Д. Недиков // Регион: системы, экономика, управление. — 2024. — № 2 (65). — С. 77—83.

7. Стифеев А. И. Система рационального использования и охрана земель : учебное пособие для вузов / А. И. Стифеев, Е. А. Бессонова, О. В. Никитина. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 168 с.

8. Сулин М. А. Современное землеустройство: проблемы и пути их реализации / М. А. Сулин, В. А. Павлова ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ). — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (СПбГАУ), 2019. — 179 с.

9. Сычев В. Г. Современное состояние плодородия почв и основные аспекты его регулирования / В. Г. Сычев. — М. : РАН, 2019. — 328 с.

10. Черепухина И. В. Влияние запашки соломы зерновых культур с HUMICOLA FUSCOATRA ВНИИСС 016 на процессы трансформации гумусовых веществ в черноземе выщелоченном / И. В. Черепухина, Н. В. Безлер, А. Г. Усова // Агроэкологические проблемы почвоведения и земледелия : сборник докладов международной научно-практической конференции Курского отделения МОО «Общество почвоведов имени В. В. Докучаева». — Курск : ФГБНУ ВНИИЗПЭ, 2017. — С. 329—331.

LITERATURE

1. Agroecological assessment of lands, design of adaptive-landscape farming systems and agrotechnologies / Ed. by V. I. Kiryushin, A. L. Ivanov. — M. : FGNU “Rosinformagrotekh”, 2005. — 761 p.

2. Degradation and protection of soils: monograph / G. V. Dobrovolsky [et al.] ; under the editorship of G. V. Dobrovolsky. — M. : Publishing House of Moscow State University, 2002. — 651 p.

3. Lopyrev M. I. Agrolandscape as a factor of sustainability of land use and land management /

РЕГИОН: системы, экономика, управление

M. I. Lopyrev, E. V. Nedikova, A. A. Kharitonov // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. — 2015. — No. 4-2 (47). — Pp. 179—183.

4. Lopyrev M. I. Agrolandscapes and Agriculture : Textbook / M. I. Lopyrev, S. A. Makarenko. — Voronezh, 2001. — 168 p.

5. Montgomery D. R. Soil. Erosion of Civilizations: electronic resource / D. R. Montgomery. — Ankara : Food and Agriculture Organization of the United Nations, Subregional Office for Central Asia, 2015. — 434 p.

6. Nedikova E. V. Landscaping and Environmental Design of Agricultural Lands / E. V. Nedikova, S. V. Lopatin, and K. D. Nedikov // Region: Systems, Economics, and Management. — 2024. — No. 2 (65). — Pp. 77—83.

7. Stifeev A. I. System of Rational Use and Protection of Land : Textbook for Universities / A. I. Stifeev, E. A. Bessonova, O. V. Nikitina. — 2nd ed., ster. — Saint Petersburg : Lan, 2021. — 168 p.

8. Sulin M. A. Modern Land Management: Problems and Solutions / M. A. Sulin, V. A. Pavlova ; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, St. Petersburg State Agrarian University (SPbGAU). — St. Petersburg : St. Petersburg State Agrarian University (SPbGAU), 2019. — 179 p.

9. Sychev V. G. Current State of Soil Fertility and Main Aspects of Its Regulation / V. G. Sychev. — Moscow : Russian Academy of Sciences, 2019. — 328 p.

10. Cherepukhina I. V. Influence of the ploughing of straw of grain crops with HUMICOLA FUSCOATRA VNIISS 016 on the processes of transformation of humus substances in the leached chernozem / I. V. Cherepukhina, N. V. Bezler, A. G. Usova // Agroecological problems of soil science and agriculture : Collection of reports of the international scientific and practical conference of the Kursk branch of the V. V. Dokuchaev Society of Soil Scientists. — Kursk : FGBNU VNIIZiZPE, 2017. — Pp. 329—331.

УДК 332.1

EDN QKUAXG

ЕСХН В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Коды JEL: R 51, Q 12

Фомина Н. Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: fominann@yandex.ru; SPIN-код: 2379—6540

Поступила в редакцию 16.06.2025. Принята к публикации 30.06.2025

Аннотация.

Актуальность темы. Актуальность обусловлена ролью единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) как важного инструмента поддержки аграрного сектора, особенно малых форм хозяйствования (ИП и КФХ), формирующих основу сельских территорий и локального производства.

Цель. Цель исследования выявить и проанализировать дифференцированное влияние специального налогового режима ЕСХН на финансово-экономические показатели и устойчивость сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Воронежской области.

Методология. Сравнительный анализ данных отчетности № 5-ЕСХН по Воронежской области за 2021—2023 гг., предоставленных ФНС РФ.

Результаты и выводы. Полученные результаты указывают на двойственную роль ЕСХН. Для организаций он служит стабилизатором, позволяя нивелировать падение рентабельности через перенос убытков (рост на 87 %), но не стимулирует повышение эффективности. Для ИП и КФХ режим, с одной стороны, усиливает операционную гибкость, но с другой - усугубляет кризис: накопление убытков (до 563,3 млн руб. в 2023 г.) ведет к сокращению числа хозяйств и росту фискальных потерь. Это создает прямую угрозу целям аграрной политики: подрыв доходов бюджета (особенно регионального) и сокращение малого сектора — основы сельской занятости. Реформа ЕСХН, сочетающая сохранение освобождения от НДС для малых форм с правом целевого возмещения НДС при инвестициях в модернизацию создаст сбалансированную систему фискальной поддержки, напрямую связанную с повышением технологической зрелости малых хозяйств.

Область применения. Аграрный сектор экономики региона.

Ключевые слова: ЕСХН, формы хозяйствования, сельхозорганизации, КФХ, фискальная нагрузка, Воронежская область.

UDC 332.1

EDN QKUAXG

THE IMPACT OF THE ESCN ON THE FORMS OF MANAGEMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

JEL codes: R 51, Q 12

Fomina N. N., PhD in Economics, Associate Professor, Department of Personnel Management, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: fominann@yandex.ru ; SPIN code: 2379-6540

Received by the editorial office 16.06.2025. Accepted for publication 30.06.2025

Annotation.

The relevance of the topic is due to the role of the unified Agricultural Tax (UST) as an important tool for supporting the agricultural sector, especially small business enterprises (sole proprietors and farms), which form the basis of rural areas and local production.

The purpose of the study is to identify and analyze the differentiated impact of the special tax regime of the ESCN on the financial and economic performance and sustainability of agricultural organizations and small businesses in the agro-industrial complex of the Voronezh region.

Methodology. Comparative analysis of the reporting data No. 5-ECHN for the Voronezh Region for 2021—2023, provided by the Federal Tax Service of the Russian Federation.

Results and conclusions. The results obtained indicate the dual role of ECCS. For organizations, it serves as a stabilizer, allowing them to offset the decline in profitability through loss transfer (an increase of 87 %), but does not stimulate efficiency improvement. For sole proprietors and farms, the regime, on the one hand, increases operational flexibility, but on the other hand, it worsens the crisis: the accumulation of losses (up to 563.3 million rubles in 2023) leads to a reduction in the number of farms and an increase in fiscal losses. This poses a direct threat to the goals of agrarian policy: undermining budget revenues (especially regional ones) and reducing the small sector, which is the basis of rural employment. The reform of the ESCN, combining the retention of VAT exemption for small businesses with the right to targeted VAT refunds for modernization investments, will create a balanced system of fiscal support directly linked to increasing the technological maturity of small businesses.

The scope of application. The agricultural sector of the region's economy.

Keywords: agricultural enterprises, forms of management, agricultural organizations, farms, fiscal burden, Voronezh region.

Введение

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) представляет собой специальный налоговый режим, разработанный для поддержки агропромышленного комплекса России. Его ключевая цель — снижение фискальной нагрузки на производителей сельхозпродукции за счет замены основных налогов (на прибыль, имущество, НДФЛ для индивидуальных предпринимателей) единым налогом с разницей между доходами и расходами по ставке 6 %.

В контексте Воронежской области анализ дифференцированного эффекта ЕСХН приобретает научную и практическую значимость. Поскольку региональные власти не воспользовались правом снизить ставку ЕСХН, регион представляет собой репрезентативную модель для изучения системных проблем режима в его «чистом» виде, без влияния региональных льгот. Системные пробелы налогового режима формируют неоднородные условия для разных категорий плательщиков. При этом, как отмечает О. Старкова, ключевым показателем востребованности налогового режима является количество его применявших, которое в целом по РФ имеет тенденцию к сокращению [7]. Эта проблема носит общероссийский характер, что подтверждается исследованием в соседней Липецкой области [3]. Данная тенденция наблюдается и в Воронежской области (рис. 1).

Как справедливо отмечают Я. А. Шнигирь и И. В. Мельман, применение организаций ЕСХН допустимо только в том случае, если доля дохода от реализации собственной сельскохозяйственной продукции больше или равна 70 %, что создает для организаций постоянные риски утраты права на применение специального режима [10]. Параллельно они сталкиваются с усложнившимся с 2019 года администрированием НДС, тогда как малые формы хозяйствования (фермеры, индивидуальные предприниматели) могут использовать освобождение от НДС и упрощенную отчетность, но ограниченные в возможностях переработки продукции.

Следует отметить, что крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели (ИП), играют ключевую роль в развитии сельских территорий и обеспечении локального производства. Для их устойчивого функционирования и поддержки критически важен эффективный налоговый режим. В этой связи ЕСХН остается важнейшим инструментом государственной политики, специально разработанным для облегчения ведения бизнеса в этой сфере.

Для производителей сельскохозяйственной продукции ЕСХН важен как инструмент

минимизации фискальной нагрузки через замену налога на прибыль и имущество единым налогом (6 % от прибыли), что позволяет реинвестировать средства в модернизацию, закупку семян и техники. Это особенно актуально в условиях роста цен на горюче-смазочные материалы и транспортные услуги, где даже небольшая экономия на налогах становится конкурентным преимуществом.

ЕСХН существенно упрощает администрирование для фермеров и индивидуальных предпринимателей, часто не имеющих ресурсов для ведения сложной отчетности, что соответствует целям нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство».

Методология исследования

Исследование базируется на сравнительном анализе данных ЕСХН в Воронежской области за 2021—2023 гг., предоставленных Федеральной налоговой службой в форме отчетности № 5-ЕСХН.

Результаты исследований и их обсуждение

Переход на специальный режим ЕСХН носит добровольный характер. Для налогоплательщиков ЕСХН, у которых годовой доход не превышает 60 млн. руб., предусмотрена возможность освобождения от НДС (ст. 145 НК РФ) [5]. Однако в такой ситуации становится невозможным возмещение НДС («ловушка входного НДС»). Эта проблема подробно исследована В. И. Катаевым и С. С. Сушенцовой, которые указывают, что основными поставщиками материальных ценностей являются только платильщики НДС [2]. Следовательно, при приобретении, например, техники или удобрений, суммы НДС, уплаченные поставщикам, включаются в стоимость приобретаемых материальных ценностей, что в конечном счете увеличивает расходы сельхозтоваропроизводителей на 20 % и удорожает производимую продукцию.

Анализ динамики ключевых показателей по ЕСХН в Воронежской области за 2021—2023 гг. выявил существенно дифференцированное влияние специального налогового режима на сельхозорганизации и малые формы хозяйствования (ИП и КФХ), что формирует контрастные траектории их развития в условиях действующего фискального регулирования. Данные таблицы 1 наглядно демонстрируют формирование двух контрастных моделей финансового поведения и их фискальных результатов: стабильной, но низкорентабельной - для сельхозорганизаций, и динамичной, но кризисной - для малых форм хозяйствования.

ЕСХН в Воронежской области за 2021—2023 гг.

Показатель	Категория	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Рост 2023 г./2021 г., %	Доля в 2023 г., %
Сумма доходов, млн руб.	СХО	26 962,9	29 619,8	32 702,0	121,3	49,1
	ИП и К(Ф)Х	28 839,9	31 156,7	33 892,2	117,5	50,9
Сумма расходов, млн руб.	СХО	24 818,6	28 450,8	30 200,9	121,7	53,2
	ИП и К(Ф)Х	24 276,9	25 804,7	26 546,5	109,3	46,8
Налоговая база, млн руб.	СХО	2828,9	2417,9	3449,3	121,9	31,1
	ИП и К(Ф)Х	5059,1	5674,6	7645,1	151,1	68,9
Сумма убытка (перенос), млн руб.	СХО	497,9	502,8	929,4	186,7	62,3
	ИП и К(Ф)Х	67,6	266,7	563,3	833,3	37,7
Исчисленный ЕСХН, млн руб.	СХО	139,9	114,9	151,2	108,1	26,2
	ИП и К(Ф)Х	299,5	324,5	424,9	141,9	73,8
Недопоступление ЕСХН, млн руб.	СХО	29,9	30,2	55,8	186,6	62,3
	ИП и К(Ф)Х	4,1	16,0	33,8	824,4	37,7
Нулевые декларации, ед.	СХО	7	4	9	128,6	9,4
	ИП и К(Ф)Х	99	50	87	87,9	90,6

Примечание: Составлено автором по данным [6]

Доля сельхозорганизаций в доходах и расходах сохраняет стабильность, варьируясь в диапазоне от 49 до 53 %. При этом их исчисленный налог оказывается в 2,8 раза ниже, чем у ИП и КФХ. Основной причиной такой ситуации является перенос убытков, поскольку в 2023 году сумма убытка у СХО была в 1,6 раза выше, чем у ИП и КФХ.

У ИП и КФХ зафиксирован феноменальный рост убытков (+833 %) и недопоступления налогов (+824 %), при этом их налоговая база растёт быстрее (+151 %), чем у СХО (+122 %).

Суммарные доходы (СХО + ИП/КФХ) выросли с 55 802,8 млн руб. в 2021 г. до 66 594,2 млн руб. в 2023 г., что соответствует росту на 19,3 % за три года. Прирост совокупных расходов за этот же период составил 15,6 %. В целом доходы выросли на 3,7 п. п. больше расходов, что свидетельствует о положительной динамике, так как в предшествующем исследовании О. В. Улезько и И. Н. Масловой «расходы в Воронежской области росли на 3,1 % быстрее доходов в 2020—2022 гг., сокращая налоговую базу на 12,1 %» [8].

ИП и КФХ показывают относительно более высокую адаптивность и эффективность управления затратами. Рост доходов на 18 % при увеличении расходов лишь на 9 % свидетельствует о повышении операционной эффективности малых форм хозяйствования под действием ЕСХН, возможно, за счет большей гибкости и мотивации к оптимизации.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, налогоплательщики ЕСХН вправе осуществлять перенос убытка на будущие налоговые периоды в течение 10 лет, следующих за тем налоговым периодом, в котором получен

этот убыток [5]. В этой связи сельхозтоваропроизводители часто применяют стратегию по активному использованию убытков прошлых лет. Объем таких убытков СХО, уменьшающих текущую базу, вырос на 87 % (до 929,4 млн руб.), что значительно снижает их фактические налоговые обязательства в рамках режима ЕСХН, выступая инструментом стабилизации фискальной нагрузки в условиях падающей рентабельности.

У ИП и КФХ наблюдается парадоксальная ситуация. Налоговая база малых хозяйств выросла существенно — на 51 %, что отражает рост их экономической активности, однако, налоговая нагрузка (сумма исчисленного ЕСХН) возросла лишь на 42 %. Ключевым фактором сдерживания роста платежей здесь также стало использование убытков прошлых периодов, объем которых резко увеличился в 8 раз (до 563,3 млн руб.). Это крайне тревожный сигнал, указывающий не на оптимизацию, а на масштабное накопление финансовых проблем в секторе малых форм хозяйствования, которые «консервируются» механизмом переноса убытков в рамках ЕСХН.

Большинство плательщиков ЕСХН в Воронежской области — малые формы, для которых простота отчетности — главный мотив выбора режима (рис. 1). Отмена деклараций по НДС и кассовых корректировок снижает затраты на бухгалтерию, что критично для малых форм хозяйствования без профильных специалистов.

Динамика перехода налогоплательщиков СХО на ЕСХН осталась стабильной, что говорит об отсутствии массового ухода крупных игроков со спецрежима, вероятно, из-за сохраняющихся преимуществ упрощенного администрирования и возможности использования переноса убытков.

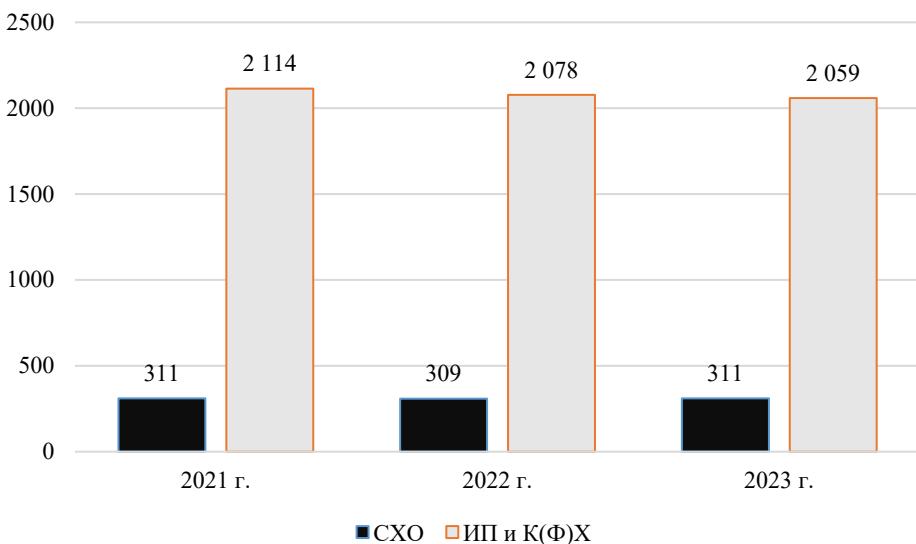

Рис. 1. Количество налогоплательщиков ЕСХН в Воронежской области, подавших декларации, ед.

Зафиксировано сокращение числа налогоплательщиков — ИП/КФХ на 3 % (с 2114 до 2059 чел.). Эта тенденция соответствует выводам О. В. Улезько и И. Н. Масловой, выявившим сокращение числа ИП/КФХ на 1,4 % за 2020—2022 гг. в Воронежской области, что указывает на устойчивый кризис сектора, обусловленный хронической убыточностью [8, 9]. Эта тенденция, наряду с колоссальным ростом убытков, прямо указывает на кризисные явления в среде малых форм хозяйствования. Часть ИП/КФХ, вероятно, покидает режим ЕСХН из-за хронической убыточности или в поисках более выгодных условий на других системах налогообложения, что подрывает одну из ключевых целей режима — поддержку малого аграрного бизнеса. При этом снижение доли нулевых отчетов на 12 % (с 99 до 87) может косвенно говорить о массовом закрытии предприятий, а также о проблеме в системе финансового управления малых аграрных форм.

Ключевым фактором риска выступает повсеместное отсутствие штатных бухгалтеров в малых КФХ и ИП, усугубляемое недостаточным уровнем профессиональной экономической подготовки у глав КФХ. Такое положение вызывает дополнительные операционные издержки, связанные с необходимостью аутсорсинга бухгалтерского и налогового учета, что создает барьеры для эффективного функционирования существующих хозяйств. В качестве прямого инструмента снижения этой административной нагрузки и связанных с ней трансакционных издержек, предлагаем законодательное закрепление права КФХ и ИП аграрного профиля на добровольный переход на режим налогообложения в виде патента (налог на профессиональный доход). Критерием расчета фиксированного платежа целесообразно установить

объективные, легко верифицируемые и релевантные производственному циклу показатели, например, площадь используемых сельскохозяйственных угодий или поголовье сельскохозяйственных животных/птицы.

Заметим, что выбор системы налогообложения не является раз и навсегда заданным, право перехода предоставляется главе крестьянского хозяйства на добровольной и бесплатной основе [2]. Такая модернизация налогового администрирования позволит каждому хозяйству-патентообладателю генерировать ежегодную экономию в размере порядка 220 тыс. руб. за счет исключения затрат на оплату услуг сторонних бухгалтерских организаций. Более того, прогнозируется, что снижение фискально-административных барьеров послужит значимым стимулом для создания новых КФХ и ИП в аграрной сфере, способствуя тем самым развитию малого предпринимательства и устойчивости сельских территорий. Следует отметить, что во многих странах Европейского союза фермеры не обязаны вести бухгалтерский учет, но некоторые страны ввели механизмы, поощряющие их к этому, такие как возможность вычитать бухгалтерские расходы из дохода (например, во Франции, Германии и Нидерландах) [11].

Критический рост недопоступлений ЕСХН из-за списания убытков на 87 % для СХО (до 55,8 млн руб.) и ошеломляющие 824 % для ИП/КФХ (до 33,8 млн руб.) создает существенные риски для доходной части регионального бюджета. Это подтверждает тезис А. М. Абдулгалимова о взаимосвязи «неэффективности государственной налоговой политики и экономического отставания сельскохозяйственных организаций» [1]. Таким образом, механизмы ЕСХН, предназначенные для поддержки, на практи-

ке могут трансформироваться в канал фискальных потерь и сдерживать развитие. В этой связи требуется срочный пересмотр правил компенсации убытков, особенно для малых форм, где масштаб проблемы нарастает лавинообразно.

Выводы

Проведенный анализ данных Воронежской области наглядно демонстрирует двойственное и зачастую противоречивое влияние режима ЕСХН на различные формы хозяйствования. Для СХО режим выступает стабилизатором, позволяя через списание прошлых убытков смягчать последствия снижения рентабельности и высоких затрат, но не стимулирует рост эффективности.

Малые формы хозяйствования — индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, выступают основным источником налоговых поступлений в рамках спецрежима. Этот вывод перекликается с общероссийской тенденцией, выявленной В. Н. Линкиным и О. Е. Немыкиной, утверждающих, что общая сумма исчисленного налога для ИП в типичных аграрных регионах (Краснодарский край, Ростовская область) больше, чем общая сумма исчисленного налога для юридических лиц [4]. Парадокс, однако, в том, что, будучи главным донором бюджета по ЕСХН, ИП/КФХ одновременно демонстрируют признаки глубокого кризиса, что подтверждается колossalным ростом убытков в Воронежской области. Несмотря на то, что их доля в доходах (50,9 %) и расходах (46,8 %) сектора в 2023 г. сопоставима с сельхозорганизациями (СХО), ИП/КФХ сформировали 68,9 % налоговой базы (7645,1 млн руб.) и обеспечили 73,8 % исчисленного ЕСХН (424,9 млн руб.). Этот дисбаланс подчеркивает их ключевую фискальную роль: при меньших масштабах производства малые формы генерируют существенно более высокую налогооблагаемую прибыль. Парадоксально, но именно ИП/КФХ, будучи главным донором бюджета по ЕСХН, одновременно демонстрируют признаки глубокого кризиса.

Выявленная фискальная асимметрия и кризисные тенденции в малом секторе требуют немедленного и системного реформирования ЕСХН, направленного на устранение дисбалансов и создание реальных стимулов для устойчивого развития всех форм хозяйствования в АПК, особенно малых.

Реформа ЕСХН должна включать гибридную модель - сохранение освобождения от НДС, но с правом возмещения НДС при инвестиционных расходах. Предоставление права возмещения НДС по целевым инвестициям, например, при закупке цифровых решений или современной сельхозтехники, снизит инвестиционные

барьеры на 20 % и стимулирует модернизацию без потери преимуществ упрощенного администрирования. Такая модель обеспечит системный эффект через сохранение освобождения от НДС поддержит операционную эффективность малых форм, а целевое возмещение НДС превратит ЕСХН в инструмент модернизации сельского хозяйства. Это создаст сбалансированную систему, где фискальная поддержка напрямую увязывается с повышением технологической зрелости малых хозяйств.

Другой вариант налоговой модернизации - законодательное закрепление добровольного патента для КФХ и ИП аграрного профиля с расчетом фиксированного платежа по объективным показателям (площадь угодий/половье), что послужит значимым стимулом для создания новых субъектов малого аграрного предпринимательства, способствуя развитию сельских территорий.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулгалимов А. М. Налоговое регулирование сельскохозяйственного производства / А. М. Абдулгалимов // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. — 2021. — № 1 (41). — С. 26—31. — DOI 10.36684/chesu-2021-41-1-26-31. — EDN RYWCKV.
2. Катаев В. И. Обоснование выбора эффективной системы налогообложения в фермерском секторе экономики / В. И. Катаев, С. С. Сущенцова // Экономика сельского хозяйства России. — 2018. — № 9. — С. 2—10. — EDN XZJBYD.
3. Коротких Ю. С. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: современные реалии / Ю. С. Коротких // Экономика сельского хозяйства России. — 2022. — № 8. — С. 33—35. — DOI 10.32651/228-33. — EDN OGVDPG.
4. Линкин В. Н. Единый сельскохозяйственный налог как индикатор развития и потенциала сельского хозяйства / В. Н. Линкин, О. Е. Немыкина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2022. — № 6 (145). — С. 63—69. — EDN ZXQMXW.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2816_5/8f399ec989074fdad875f9a672a1b091ea9bf05c/

6. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://www.nalog.gov.ru/rn36/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
7. Старкова О. Я. Единый сельскохозяйственный налог: перспективы применения / О. Я. Старкова // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 1. — С. 22—24. — DOI 10.32651/211-22. — EDN XCLYNQ.
8. Улезько О. В. Оценка налоговой базы и структуры начисления единого сельскохозяйственного налога в РФ / О. В. Улезько, И. Н. Маслова // Финансовый вестник. — 2023. — № 3 (62). — С. 42—47.2.
9. Улезько О. В. Экономическая оценка структуры начисления единого сельскохозяйственного налога в РФ / О. В. Улезько, М. С. Трибунская, А. А. Шабанова // Финансовый вестник. — 2024. — № 3 (66). — С. 56—60. — EDN PDEUPV.
10. Шнигирь Я. А. Преимущества и недостатки применения единого налога для сельхозпроизводителей / Я. А. Шнигирь, И. В. Мельман // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. — 2021. — № 27. — С. 194—198. — EDN IEPOBJ.
11. Jeczmyk, A.; Ry's-Jurek, R. Taxation of Farms in the European Union and Its Sensitivity to Economic Indicators: Evidence from Poland (2004—2022). *Sustainability* 2025, 17, 8747. <https://doi.org/10.3390/su1719874>

LITERATURE

1. Abdugalimov A. M. Tax regulation of agricultural production / A. M. Abdugalimov // Bulletin of the Chechen State University named after A. A. Kadyrov. — 2021. — № 1 (41). — Pp. 26—31. — DOI 10.36684/chesu-2021-41-1-26-31. — EDN RYWCKV.
2. Kataev V. I. Substantiation of the choice of an effective taxation system in the farming sector of the economy / V. I. Kataev, S. S. Sushentsova // The economics of agriculture in Russia. — 2018. — № 9. — Pp. 2—10. — EDN XZJBYD.
3. Korotkov Yu. S. Taxation of agricultural producers: modern realities / Yu. S. Korotkov // The economics of agriculture in Russia. — 2022. — № 8. — Pp. 33—35. — DOI 10.32651/228-33. — EDN OGVDPG.
4. Linkin V. N. The unified agricultural tax as an indicator of the development and potential of agriculture / V. N. Linkin, O. E. Nemykina // Science and education: agriculture and economics; entrepreneurship; law and management. — 2022. — № 6 (145). — Pp. 63—69. — EDN ZXQMXW.
5. The Tax Code of the Russian Federation [Electronic resource]. — Access mode https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/8f399ec989074fdad875f9a672a1b091ea9bf05c/
6. Report on the tax base and the structure of charges for the unified Agricultural Budget [Electronic resource]. — Access mode https://www.nalog.gov.ru/rn36/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
7. Starkova O. Ya. Unified agricultural tax: prospects for application / O. Ya. Starkova // The economics of agriculture in Russia. — 2021. — № 1. — Pp. 22—24. — DOI 10.32651/211-22. — EDN XCLYNQ.
8. Ulezko O. V. Assessment of the tax base and the structure of the single agricultural tax in the Russian Federation / O. V. Ulezko, I. N. Maslova // Financial Bulletin. — 2023. — № 3 (62). — Pp. 42—47.2.
9. Ulezko O. V. Economic assessment of the structure of the single agricultural tax in the Russian Federation / O. V. Ulezko, M. S. Tribunskaya, A. A. Shabanova // Financial Bulletin. — 2024. — № 3 (66). — Pp. 56—60. — EDN PDEUPV.
10. Shnigir Ya. A. Advantages and disadvantages of applying a single tax for agricultural producers / Ya. A. Shnigir, I. V. Melman // Accounting, analysis and audit: problems of theory and practice. — 2021. — № 27. — Pp. 194—198. — EDN IEPOBJ.
11. Jeczmyk, A.; Ry's-Jurek, R. Taxation of Farms in the European Union and Its Sensitivity to Economic Indicators: Evidence from Poland (2004—2022). *Sustainability* 2025, 17, 8747. <https://doi.org/10.3390/su1719874>